

Шурупова Ольга Сергеевна, Киреева Наталья Викторовна

ОБРАЗ ТЕМЗЫ В ЛОНДОНСКОМ ТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье подвергается исследованию образ Темзы, играющий немаловажную роль в смысловой организации Лондонского текста английской литературы, ключевыми словами которого являются лексемы (the) "Thames" и "river". Анализ, позволяющий сделать вывод о мрачной, зловещей атмосфере данного сверхтекста, осуществляется на материале произведений английских писателей XIX-XX вв. Ч. Диккенса, Дж. Гринвуда, Дж. К. Джерома.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/62.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 219-221. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Таким образом, от Пушкина Высоцкий заимствует прием сатирического уподобления людей насекомым и характерную эпиграмматичность, подвергая при этом травестию саму ситуацию поэтической «победы» поэта над врагами. К Достоевскому же восходит неопределенность антропологического положения героя, двойственность его сознания и травестия «революционного» сюжета. Совмещенный «пушкинско-достоевский» контекст формирует своеобразный траги-иронический пафос «энтомологического» бытия героя. Его «насекомое» состояние – яркая метафора психологически и исторически обусловленной дисгармоничности поэтического бытия.

Список литературы

1. **Высоцкий В. С.** Сочинения: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1990. Т. 1. 640 с.
2. **Достоевский Ф. М.** Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1974. Т. 10. 518 с.
3. **Кулагин А. В.** Поэзия Высоцкого: творческая эволюция. Воронеж: Эхо, 2013. 230 с.
4. **Пушкин А. С.** Письмо Вяземскому П. А., 25 января 1825 г. Михайловское // Переписка А. С. Пушкина: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 1. С. 192-194.
5. **Пушкин А. С.** Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: ГИХЛ, 1959. Т. 2. 799 с.
6. **Травестия** // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: НПЦ «Интелвак», 2001. Стлб. 1079-1081.
7. **Шаулов С. М.** О Высоцком на немецком // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. М.: ГКЦМ В. С. Высоцкого, 2000. Вып. IV. С. 483-531.
8. **Шевяков Е. Г.** Специфика сатиры в поэзии В. С. Высоцкого // Владимир Высоцкий: исследования и материалы 2009-2011. Воронеж: Эхо, 2011. С. 51-57.
9. **Хмелинская М.** Поэтический мир В. С. Высоцкого: реалии, образы, символы // Мир Высоцкого: исследования и материалы. М.: ГКЦМ В. С. Высоцкого, 1999. Т. 1. Вып. III. С. 60-71.

**V. S. VYSOTSKY'S «HERBARIUM» AND «ENTOMOLOGICAL» TEXTS
BY A. S. PUSHKIN AND F. M. DOSTOYEVSKY**

Shaulov Sergei Sergeevich, Ph. D. in Philology
Bashkir State University
sschaulovv@gmail.com

The article analyzes the connection of V. S. Vysotsky's poem «Herbarium» and A. S. Pushkin's epigram «My Collection of Insects» with F. M. Dostoyevsky's novel «Demons» for the first time in the Russian literary criticism. The dialogue with classics is understood as the creative self-identification stage of the 20th century poet. The analyzed poem tragic-ironical pathos and its hidden parody form are conditional on the epoch cultural-historical specificity.

Key words and phrases: Vysotsky; Pushkin; Dostoyevsky; context; irony; parody.

УДК 882:417.3

Филологические науки

В статье подвергается исследованию образ Темзы, играющий немаловажную роль в смысловой организации Лондонского текста английской литературы, ключевыми словами которого являются лексемы (the) «Thames» и «river». Анализ, позволяющий сделать вывод о мрачной, зловещей атмосфере данного сверхтекста, осуществляется на материале произведений английских писателей XIX-XX вв. Ч. Диккенса, Дж. Гринвуда, Дж. К. Джерома.

Ключевые слова и фразы: культура; сверхтекст; Лондонский текст английской литературы; образ Темзы; ключевое слово.

Шурупова Ольга Сергеевна, к. филол. н.

Киреева Наталья Викторовна, к. пед. н.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Липецке*
shurupova2011@mail.ru; karen@lipetsk.ru

ОБРАЗ ТЕМЗЫ В ЛОНДОНСКОМ ТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ®

По словам Л. Н. Мурзина, у современного исследователя появляется возможность «проложить достаточно надежный путь от языка к культуре, увидеть в последней не просто объект одной из смежных наук, но и нечто большее – феномен, без рассмотрения которого сам язык не может быть осмыслен глубоко и полно» [2, с. 162]. В отечественной науке существует два основных подхода к культуре: ценностный,

согласно которому она выступает как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком, в том числе текстов, и деятельностный, в рамках которого культура рассматривается как система механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется и реализуется деятельность людей в обществе. Однако не следует проводить резкой границы между этими подходами, ибо они взаимодополняют друг друга. С одной стороны, культура, по мнению Л. Н. Мурзина, «разлагается» на тексты, состоит из текстов, хотя качественно и не сводится к ним» [Там же, с. 165], то есть предстает как совокупность ценностей, с другой – только руководствуясь законами той или иной культуры, в рамках которой был создан текст, представляется возможным постичь его глубинные смысловые пласты, расшифровать тот код, который был заложен в него автором, являющимся носителем данной культуры.

Целью данной статьи является анализ такого культурно-языкового феномена, как Лондонский текст английской литературы, в который вошли произведения Ч. Диккенса и У. Теккерея, Дж. Гринвуда и Р. Л. Стивенсона, Дж. Голсуорси и Дж. Фаулза, объединенные сходными образами Лондона. Думается, Лондонский текст, в котором получает отражение мировоззрение англичанина, можно считать одной из важнейших единиц англосаксонской культуры, поскольку к основным единицам культуры могут быть причислены не только тексты, но и сверхтексты, то есть «открытые системы текстов, которые образуют единую мифотектоническую парадигму, характеризуются сходной модальной установкой и в концептосферах каждого из которых проявляется общая сверткестовая картина мира» [3, с. 227]. В центре подобной текстовой системы, как правило, находится образ того или иного явления, сыгравшего важную роль в развитии данной культуры. Так, ведущими сверткестами русской культуры можно признать Петербургский, Московский, Киевский тексты, в которые входят произведения отечественных писателей, связанные с изображением этих городов. Столь же значимое место в англосаксонской культуре занимает Лондонский текст английской литературы, исследование которого в настоящее время, в ситуации самоопределения русского народа в мировом культурном пространстве, приобретает особую актуальность и значимость.

Лондон предстает в большинстве посвященных ему художественных текстов как мрачный город, жизнь в котором трудна для большинства людей. По словам П. Акройда, Лондон, являясь «городом, возведенным под сумрачной сенью денег и властной мощи», где «бесчисленные множества приходят и уходят», остается величественно равнодушным к населяющим его людям [1, с. 872], и важнейшую роль в создании смыслового пространства Лондонского текста играет образ Темзы. Данная река всегда играла в жизни Лондона достаточно значимую роль и, конечно, не могла не оказать влияние на формирование мифологем Лондона и Темзы, получивших затем отражение в данном сверткесте. Около реки проходит жизнь ряда героев Лондонского текста XIX в.: она дает пропитание старому Хэксему из романа Ч. Диккенса «Наш общий друг» и его дочери и сыну; у реки бродит несчастная Марта («Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим» Ч. Диккенса); уличные дети из повести Дж. Гринвуда «Подлинная история маленького оборвыша» ночуют неподалеку от реки и т.д. Слово *Thames* является ключевым для многих составляющих данного сверткеста:

Through the heart of the town a deadly sewer ebbed and flowed, in the place of a fine fresh river [5, p. 31]. / *Вместо хорошей реки через город протекала сточная канава. (Здесь и далее перевод авторов – О. Ш., Н. К.)*

Looking out at the bright hole, you could see the water of the river all trembling, and, as it were, a-light [8, p. 49]. / *Глядя на эту яркую щель, можно было видеть, как волнуется вода в реке, залитой светом.*

How can you be so thankless to your best friend, Lizzie? The very fire that warmed you when you were a baby, was picked out of the river alongside the coal barges [7, p. 5]. / *Как можешь ты быть такой неблагодарной к своему лучшему другу, Лиззи? Даже уголь для огня, который согревал тебя, когда ты была еще крошкой, был добыт из реки.*

The girl we had followed strayed down to the river's brink, and stood in the midst of this night-picture, lonely and still, looking at the water [4, p. 578]. / *Девушка, за которой мы следовали до самой реки, стояла здесь, в ночи, одинокая и неподвижная, и смотрела на воду.*

Как утверждает П. Акройд, «Темза формировала характер города, его облик... Движением и энергией Лондона были конная тяга и течение реки. Темза приманивала тысячи кораблей... Лондонцы в большинстве своем жили либо непосредственно за счет реки, либо за счет тех товаров, что по ней переплавались... Темза стала рекой величия, принцы и послы начали использовать ее для торжественных въездов и выездов» [1, с. 613-614]. Действительно, образ Темзы занимает в Лондонском тексте английской литературы особое место. Город сложно представить себе без реки, оказавшей серьезнейшее влияние на самую его сущность, на атмосферу, царившую в нем. Однако река, которая предстает перед читателем Лондонского текста, далека и от той парадной Темзы, на которой были устроены водные парады в честь Анны Болейн или Елизаветы I, и от реки, по которой перевозили товары.

В составляющих Лондонского текста английской литературы, прежде всего в романах Ч. Диккенса, предстает темная, мрачная река, рядом с которой живут нищие, бездомные люди и бродят самоубийцы, готовые кинуться в ее воды, например, Марта из романа «Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим», или Нэнси из романа «Оливер Твист», которая спокойно отвечает на вопрос о том, какой конец ее ожидает: «*Look before you, lady. Look at that dark water*» [6, p. 415] / «Посмотрите вперед, леди. Посмотрите на эту черную воду». По словам П. Акройда, Темза «издревле... была рекою мертвых, которой вверялись тела усопших... Сюда доставляли тела тех, что были, как говорилось в расклеенных повсюду объявлениях, «найденны утонувшими»» [1, с. 626]. Множество подобных объявлений обнаруживается в доме старика Хэксема («Наш общий друг» Ч. Диккенса), который зарабатывает на жизнь, вылавливая из воды трупы. Не случайно в сверткесте чаще

встречается слово *river* (*река*), чем *the Thames* (*Темза*): герои сверхтекста словно избегают употреблять подлинное название зловещей реки, готовой рано или поздно поглотить любого из них. Слово *the Thames* практически не реализуется в пределах Лондонского текста присущие ему и отмечаемые в словарях значения «*the longest river in England*» / «самая длинная река в Англии»; «*river connecting the north and south of the city*» / «река, связывающая север и юг города»; «*well-known river*» [10, p. 1436] / «известная река». Если за пределами Лондона, как утверждает П. Акройд, Темза всегда была чистой, целительной «спокойной рекой, чуждой безумств и крайностей, рекой, которой посвящали хвалебные стихи самые знаменитые английские поэты» и которая «не склонна выходить из берегов», «символом обновленного королевства, не поощряющего экстремизм и сектантский фанатизм», «воплощением национального мифа» [1, с. 148], то в Лондонском тексте она воспринималась иначе. Напротив, в пределах этого сверхтекста Темза кажется рекой смерти. Одни герои сверхтекста бросаются в воды Темзы, чтобы свести счеты с жизнью, подобно Брэдли Хэдстону из романа Ч. Диккенса «Наш общий друг», другие падают в реку из-за густого тумана, который окутывал улицы Лондона так, что почти ничего не было видно. Так или иначе, в Лондонском тексте Темза предстает как «река мертвых» [Там же, с. 626].

Кроме того, Темза воспринимается героями сверхтекста как грязная река, сточная канава, в которую сливают нечистоты и рядом с которой может жить только самые бедный и ничтожный люд. По словам П. Акройда, «все лондонские нечистоты сливались в Темзу, вызывая эпидемии среди горожан... Все экскременты и вся грязь самого большого города в мире попадали в Темзу. Выделения трех миллионов человек пузырились в потоке, и река была всего-навсего огромной сточной канавой... Когда королева Виктория и принц-консорт Альберт решили отправиться в увеселительную поездку по реке, вонь заставила их сойти на берег через считанные минуты... Черноту воды считали в те времена признаком неестественности и бесплодия» [Там же, с. 346]. Не случайно Чарли Хэксем из романа Ч. Диккенса «Наш общий друг» настаивает, чтобы его сестра поскорее уехала подальше от реки. У него на уме не только печальная гибель отца в водах Темзы, не только темные слухи о том, что старый Хэксем «помогал» утонуть тем, чьи тела затем выуживал из реки, но и то, что берег реки – неподходящее место для приличной молодой девушки. Сейчас, когда уже нет трущоб, когда-то располагавшихся около самой Темзы, река, по свидетельству П. Акройда, «все еще не может полностью освободиться от наследия недавнего прошлого. Даже после дождя умеренной силы в нее попадают неочищенные сточные воды, и в дождливую погоду многие тысячи тонн канализационных стоков и ливневых вод направляются в реку» [Там же, с. 348].

Можно отметить, что в произведениях английской литературы, которые не являются составляющими Лондонского текста, Темза предстает с иной, более светлой стороны. Так, главному герою романа Дж. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки», Темза, по которой он путешествует, кажется «*the sunny river, ... one of the gayest sights I know of near this dull old London town*» [9, p. 50] / «солнечной рекой, ... одним из самых веселых зрелищ, которые можно встретить по соседству со скучным старым Лондоном».

Таким образом, создаваемое в Лондонском тексте английской литературы пространство города, в котором протекает такая река, кажется мрачноватым, пугающим и даже чуждым и враждебным жителям Лондона. Анализ образа Темзы, которая предстает в данном сверхтексте как неприятная, нередко страшная река, позволяет постичь особенности характерной для него сверхтекстовой картины мира, сделать вывод о мрачной, зловещей атмосфере Лондонского текста английской литературы в целом.

Список литературы

1. Акройд П. Лондон: биография / пер. с англ. В. Бабкова, Л. Мотылева. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2005. 896 с.
2. Мурзин Л. Н. Язык, текст и культура // Человек-Текст-Культура: коллект. монография / под ред. Н. А. Купиной, Т. В. Матвеевой. Екатеринбург: ИРРО, 1994. С. 160-169.
3. Шурупова О. С. К вопросу о сверхтексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. 1. С. 225-227.
4. Dickens Ch. David Copperfield. Great Britain: Wordsworth Classics, 2000. 750 p.
5. Dickens Ch. Little Dorrit. Great Britain: Wordsworth Classics, 2002. 801 p.
6. Dickens Ch. Oliver Twist. Great Britain: Penguin Books, 1985. 490 p.
7. Dickens Ch. Our Mutual Friend. Great Britain: Wordsworth Classics, 2002. 794 p.
8. Greenwood J. The True History of a Little Ragamuffin. N. Y.: Harper & Brothers Publishers, 1866. 138 p.
9. Jerome J. K. Three Men in a Boat (to Say Nothing of the Dog). Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2010. 160 p.
10. Longman Dictionary of English Language and Culture. Third Edition. Great Britain: Pearson Education Limited, 2005. 1620 p.

IMAGE OF THE THAMES IN LONDON TEXT OF ENGLISH LITERATURE

Shurupova Olga Sergeevna, Ph. D. in Philology

Kireeva Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy

Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

shurupova2011@mail.ru; karen@lipetsk.ru

The article is devoted to the study of the image of the Thames, which plays an important role in the semantic organization of the London text of English literature, and which key words are lexemes (the) «Thames» and «river». The analysis that suggests the conclusion about obscure, ominous atmosphere of this supertext is conducted by the material of the English writers of the XIXth-XXth centuries such as Ch. Dickens, J. Greenwood, J. K. Jerome.

Key words and phrases: culture; supertext; London text of English literature; image of the Thames; key word.